

КонсультантПлюс

<Письмо> ФНС России от 29.10.2021 N
КВ-4-14/15313@
<О направлении Обзора судебной практики по
спорам с участием регистрирующих органов N
3 (2021)>

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 06.12.2021

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО
от 29 октября 2021 г. N KB-4-14/15313@

Федеральная налоговая служба в целях формирования положительной судебной практики направляет "[Обзор](#) судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов N 3 (2021)" (далее - Обзор).

Управлениям ФНС России по субъектам Российской Федерации довести данное письмо и прилагаемый к нему Обзор до нижестоящих территориальных органов ФНС России для руководства и применения в работе.

В.Г.КОЛЕСНИКОВ

Приложение

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ С УЧАСТИЕМ РЕГИСТРИРУЮЩИХ
ОРГАНОВ N 3 (2021)

1. Споры о признании недействительными решений об отказе в государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

1.1. Поскольку в едином государственном реестре юридических лиц в отношении сведений об управляющей компании, руководитель которой выступал в качестве заявителя при государственной регистрации, содержалась запись о недостоверности и достоверных сведений для внесения в федеральный реестр в документах, поданных в регистрирующий орган, представлено не было, суд кассационной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о наличии у регистрирующего органа оснований для отказа в государственной регистрации юридического лица.

По делу N А83-20744/2019 Общество обратилось в Арбитражный суд Республики Крым с заявлением о признании незаконным решения инспекции от 27.09.2019 N 15421А об отказе в государственной регистрации изменений, не связанных с изменением учредительных документов общества, и обязанности устранить допущенные нарушения.

Решением суда от 26.01.2021 в удовлетворении заявленного требования отказано.

[Постановлением](#) суда апелляционной инстанции от 06.07.2021 решение суда от 26.01.2021 отменено, решение инспекции от 27.09.2019 N 15421А признано незаконным. Суд апелляционной инстанции обязал инспекцию устранить допущенные нарушения прав и законных

интересов общества путем внесения соответствующих сведений в единый государственный реестр юридических лиц в соответствии с поданными документами.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения жалобы.

Как видно из материалов дела и установлено судом, 3 сентября 2018 года в Единый государственный реестр юридических лиц в отношении общества за государственным регистрационным номером 2189112490004 была внесена запись о недостоверности сведений об управляющей компании ООО "Р".

Решением Арбитражного суда Республики Крым от 08.08.2019 по делу N А83-2962/2019, оставленным без изменения [постановлением](#) Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2019 и [постановлением](#) Арбитражного суда Центрального округа от 14.02.2020, в удовлетворении заявленных требований общества о признании незаконными действий инспекции по внесению в ЕГРЮЛ записи за государственным регистрационным номером (ГРН) 2189112490004 от 03.09.2018 о недостоверности сведений об ООО "Р." ОГРН 1167746824002, как о юридическом лице (управляющей компании), имеющем право без доверенности действовать от имени ООО "Р.", отказано.

20.09.2019 в регистрирующий орган с заявлением по [форме N P14001](#) обратилось ООО "Р." (заявление подписано директором ООО "Р." И.М.А.) о внесении изменений в сведения о юридическом лице, не связанные с внесением изменений в учредительные документы, в отношении общества.

По результатам рассмотрения представленных документов инспекцией 27.09.2019 принято решение N 15421А об отказе в государственной регистрации на основании подпунктов "ц" [пункта 1 ст. 23](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ).

Судом первой инстанции было установлено, что в документах от 20.09.2019, представленных в регистрирующий орган для государственной регистрации изменения сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, Лист К "Сведения о физическом лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица", либо Лист Л "Сведения об управляющей компании", заполнены не были.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленное требование, суд апелляционной инстанции исходил из того, что поданные обществом на регистрацию документы соответствовали положениям [Закона N 129-ФЗ](#).

Между тем, такие выводы нельзя признать законными и обоснованными, исходя из следующего.

Согласно [подпункту "л" пункта 1 статьи 5](#) Закона N 129-ФЗ в Едином государственном реестре юридических лиц содержатся фамилия, имя, отчество и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также паспортные данные такого лица или данные иных документов, удостоверяющих личность в соответствии с законодательством Российской Федерации и идентификационный номер налогоплательщика при его наличии.

В соответствии с [пунктом 2 статьи 17](#) Закона N 129-ФЗ для внесения в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся сведений о юридическом лице, но не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о внесении изменений в единый государственный реестр юридических лиц по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что вносимые изменения соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям и содержащиеся в заявлении сведения достоверны. В предусмотренных Федеральным [законом](#) от 8 февраля 1998 года N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" случаях для внесения в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, представляются документы, подтверждающие основание перехода доли или части доли.

Согласно [пунктам 1.1, 1.2 ст. 9](#) Закона N 129-ФЗ требования к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. Необходимые для государственной регистрации заявления, уведомление или сообщение представляются в регистрирующий орган по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, и удостоверяются подписью заявителя, подлинность которой должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке, если иное не установлено настоящим пунктом. При этом заявитель указывает свои паспортные данные или в соответствии с законодательством Российской Федерации данные иного удостоверяющего личность документа и идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии).

В силу положений [пункта 4 статьи 5](#) Федерального закона N 129-ФЗ при несоответствии сведений в государственных реестрах сведениям, содержащимся в документах, представленных при государственной регистрации, сведения, содержащиеся в реестре, считаются приоритетными до внесения в них соответствующих изменений.

Согласно требованиям [статьи 51](#) Гражданского кодекса Российской Федерации данные государственной регистрации включаются в единый государственный реестр юридических лиц. Лицо, добросовестно полагающееся на данные единого государственного реестра юридических лиц, вправе исходить из того, что они соответствуют фактическим обстоятельствам.

Основанием для отказа в государственной регистрации в соответствии с [подпунктом "д" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ является подписание неуполномоченным лицом заявления о государственной регистрации или заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц.

Поскольку в едином государственном реестре юридических лиц в отношении сведений об управляющей компании ООО "Р." содержалась запись о недостоверности и достоверных сведений для внесения в федеральный реестр в документах, поданных 20.09.2019 в регистрирующий орган, представлено не было, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что в силу [пункта 4 статьи 5](#) Закона N 129-ФЗ представленные документы были подписаны не уполномоченным лицом, что является основанием для отказа в государственной регистрации.

1.2. В связи с наличием в договоре аренды ограничения на право регистрации обществу адреса, по которому оно располагается, суды заключили, что документы, представленные на государственную регистрацию не отражают достоверных сведений об адресе юридического лица.

По делу N А40-220363/2020 Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным решения инспекции от 29.09.2020 N 419494А об отказе в государственной регистрации, об обязанности в тридцатидневный срок с даты вступления решения в законную силу устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества в установленном законом порядке путем внесения изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, об адресе.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21 апреля 2021 года заявление общества оставлено без удовлетворения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01 июля 2021 года решение Арбитражного суда города Москвы от 21 апреля 2021 года оставлено без изменений, а апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Не согласившись с принятыми судами первой и апелляционной инстанции судебными актами, общество обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просило оспариваемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что оспариваемые судебные акты судов первой и апелляционной инстанции подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба - без удовлетворения.

Как установлено судами, 22.08.2020 (вх. N 419494А) в инспекцию поступили документы для государственной регистрации изменений, связанных с внесением изменений в сведения об адресе юридического лица общества, с адреса (места нахождения): Московская область, Мытищинский район, Алтуфьевское шоссе, 1-й километр, вл. 3, стр. 1, на адрес: г. Москва, проспект Мира, д. 119, стр. 22, эт. цокольный, пом. 1, ком. 3.

Нежилое здание общей площадью 3660 кв. м, расположенное по спорному адресу, принадлежит на праве собственности АО.

31.08.2017 между АО (арендодатель) и обществом(арендатор) заключен договор аренды здания N 1449/17/20. Указанный договор представлен заявителем для государственной регистрации изменений в сведения об адресе заявителя.

29.09.2020 по результатам рассмотрения представленных в регистрирующий орган документов инспекцией принято решение об отказе в государственной регистрации по основанию, предусмотренному **подпунктом "р" пункта 1 статьи 23** Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", в связи с наличием у регистрирующего органа информации о недостоверности содержащихся в представленных в регистрирующий орган документах сведений об адресе (месте нахождения), предусмотренных **подпунктом "в" пункта 1 статьи 5** указанного Федерального закона.

Оценив в порядке [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные по делу доказательства, суды, отказывая в удовлетворении заявленных требований, исходили из того, что совокупность оснований, необходимая в силу [части 2 статьи 201](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для удовлетворения требований, отсутствует, в связи с чем в удовлетворении требований общества отказано.

При этом судами отклонена ссылка заявителя о фактическом нахождении и ведении деятельности по заявленному адресу, а также осуществлении связи с обществом на основании заключенного договора аренды здания, поскольку, как установлено судами, договор аренды подтверждает факт пользования арендуемым помещением лишь для осуществления деятельности обществом, а именно для организации базы скалолазного центра, но исключает право на включение предоставленного адреса в ЕГРЮЛ в силу условий договора аренды здания.

Как установлено судами, согласно пункту 2.1 договора аренды здания N 1449/17/20 от 31.08.2017 АО обязуется предоставить во временное владение и пользование здание по адресу: 129223, г. Москва, пр-кт Мира, д. 119, стр. 22 для осуществления видов деятельности, перечень которых предусмотрен уставом общества.

Пунктом 7.1.32 договора аренды здания предусмотрено, что общество обязуется не использовать адрес здания, расположенного по адресу: 129223, г. Москва, пр-кт Мира, д. 119, стр. 22, в качестве своего адреса местонахождения и не указывать его в учредительных документах.

Учитывая изложенное, при наличии имеющегося ограничения собственника предоставленного помещения на право регистрации обществу адреса, по которому располагается общество, документы, представленные на государственную регистрацию не отражают достоверных сведений об адресе общества.

1.3. Признавая неправомерным решение об отказе в государственной регистрации, суды отметили, что действующее законодательство не содержит обязанности на двери жилой квартиры руководителя устанавливать вывеску о месте нахождения юридического лица. Отсутствие вывески, указателей, номера офиса не является препятствием для связи с юридическим лицом.

По делу N А45-34027/2020 общество обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о признании недействительным решения Инспекции от 04.09.2020 N 44893А об отказе в государственной регистрации изменений, внесенных в учредительные документы юридического лица, связанных со сведениями в Едином государственном реестре юридических лиц (об адресе юридического лица).

Решением от 25.03.2021 Арбитражного суда Новосибирской области заявленные требования удовлетворены.

В апелляционной жалобе регистрирующий орган, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального и процессуального права, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, просил отменить состоявшийся судебный акт, принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены решения Арбитражного

суда Новосибирской области

Как следует из материалов дела, для государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы общества, 29.07.2020 по электронным каналам связи в регистрирующий орган поступило заявление по [форме N P13001](#), утвержденной приказом ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@, с приложением решения N 1/2020 от 28.07.2020, устава общества от 28.07.2020 в новой редакции.

Согласно заявлению по [форме N P13001](#) государственной регистрации подлежали изменения сведений об адресе общества, которые влекут за собой изменение места нахождения юридического лица.

Новым адресом общества указан: 630054, г. Новосибирск, ул. Петропавловская, д. 5/1, кв. 165. Данный адрес является также местом жительства единственного участника и директора общества К.С.А.

Пакет документов, представленный заявителем, также содержал согласие П.С.М. - собственника квартиры по указанному выше адресу.

Из содержания письма ИФНС от 05.08.2020 следует, что местонахождение общества по заявленному адресу не установлено. Указанная информация подтверждалась протоколом осмотра объекта недвижимости от 03.08.2020, проведенного с участием понятых.

Также на момент рассмотрения представленных обществом документов в Инспекцию поступило письмо МИФНС от 03.08.2020, согласно которому по состоянию на 30.07.2020 у общества имеется задолженность перед бюджетом на общую сумму 7829 рублей 78 копеек.

Учитывая, что обществом заявлены для включения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) сведения об адресе, при котором изменяется местонахождение юридического лица, а также поступившую от МИФНС информацию о наличии у общества задолженности перед бюджетом, Инспекцией на основании [пункта 4.4 статьи 9](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) 05.08.2020 принято решение о приостановлении государственной регистрации.

Налоговым органом в Инспекцию письмом от 28.08.2020 N 11-12/022735@ направлены материалы по проверке достоверности сведений об адресе общества с приложением протокола осмотра объекта недвижимости, проведенного 25.08.2020 с участием понятых, из которого следовало, что постоянно действующий исполнительный орган общества по заявленному адресу не установлен.

Кроме того, налоговый орган сообщил о направлении обществу по заявленному адресу телеграммы, которая не получена адресатом (возврат с пометкой - "адресат по извещению за телеграммой не является").

При этом 25.08.2020 в Инспекцию из УФНС поступило письмо N 15-13/19182@ для рассмотрения по подведомственности жалобы общества от 21.08.2020 на решение N 44893А о приостановлении государственной регистрации.

Указанное письмо также было направлено в адрес общества (почтовый идентификатор

80092651989120). На момент принятия оспариваемого решения письмо УФНС не было получено обществом, с 27.08.2020 имело статус "ожидает адресата в месте вручения".

Учитывая установленные обстоятельства, Инспекцией сделан вывод о том, что представленные обществом сведения о нахождении исполнительного органа общества по заявленному адресу недостоверны, в связи с чем 04.09.2020 принято решение N 44893А об отказе в государственной регистрации на основании подпункта "р" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 51, 54 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2, 5, 17, 23 Закона N 129-ФЗ, 13,14 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", с учетом разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 2 Постановления от 30.07.2013 N 61 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица", во взаимосвязи с представленными в материалы дела доказательствами, пришел к недоказанности Инспекцией факта недостоверности сведений о месте нахождения общества.

В рассматриваемом случае изменение адреса производится в связи с фактическим изменением места проживания руководителя общества, которое было местом нахождения юридического лица.

По прежнему адресу: Омская обл., Омский район, пос. Октябрьский, ул. Северная, 2 А, общество не находится, директор К.С.А. проживает с июня 2020 года и зарегистрирован по новому адресу: г. Новосибирск, ул. Петропавловская, д. 5/1, кв. 165, который заявлен в качестве нового места нахождения юридического лица.

Адрес: г. Новосибирск, ул. Петропавловская, д. 5/1, кв. 165 является адресом места его жительства, связь с обществом и адресом имеется, относительно его отсутствия на момент проверки сотрудниками налоговой инспекции пояснил, что в рабочие дни в рабочее время он находился на работе на стройке, почтовое уведомление получил, по прибытии на почту ему сообщили, что письмо возвращено отправителю. Телефон К.С.А., электронная почта были указаны в соответствующих разделах поданного в инспекцию заявления о регистрации изменений, звонков для связи не поступало от налогового органа. Решение о приостановлении было получено и обжаловано в вышестоящий налоговый орган, также получалась и иная корреспонденция.

Действующее законодательство не содержит обязанности на двери жилой квартиры руководителя устанавливать вывеску о месте нахождения юридического лица. Отсутствие вывески, указателей, номера офиса, не является препятствием для связи с юридическим лицом.

Адрес юридического лица может отличаться от адреса, по которому осуществляется непосредственная деятельность юридического лица, в том числе хозяйственная (производственный цех, торговая точка и т.п.) (постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 61 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица").

Осмотры от 03.08.2020, 25.08.2020 проводились налоговым органом в середине рабочего дня: в 15:10, в 15:00.

Поскольку рассматриваемый адрес является адресом места жительства руководителя, в рабочие дни он находился на работе на строительном объекте, указанные протоколы не подтверждают отсутствие руководителя общества по адресу и невозможность связи с юридическим лицом.

Почтовая корреспонденция частично получена обществом, а именно почтовое отправление в адрес общества N 80092651989120 было получено 07.09.2020 по новому адресу. Также, по новому адресу получены ответы на жалобы и иная корреспонденция в адрес общества.

Отклоняя доводы Инспекции о фактическом не нахождении общества по адресу, заявленному для государственной регистрации со ссылкой на неполучение обществом телеграммы от 13.08.2020, суд первой инстанции исходил из того, что из телеграммы не следует, какая информация и кем направлялась. Протокол осмотра от 11.01.2021 составлен в ходе рассмотрения дела в суде.

Доводы об отсутствии у общества намерения использовать адрес не подтверждены совокупностью доказательств, представленных в материалы дела.

Доводы Инспекции о фактическом не нахождении общества по адресу, заявленному для государственной регистрации со ссылкой на неполучение обществом уведомлений, на протокол осмотра объектов недвижимости, отклоняются, поскольку не положены в основу оспариваемого решения, направлены после того, как отказано в государственной регистрации.

В **пункте 3** постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 61 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица" указано, что регистрирующий орган должен исчерпывающим образом мотивировать отказ в государственной регистрации, указав не только соответствующую норму Закона, но и все конкретные обстоятельства, которые, по его мнению, свидетельствуют о недостоверности сведений об адресе юридического лица.

Если при рассмотрении спора об обжаловании отказа в регистрации по мотиву недостоверности адреса арбитражный суд установит, что отказ регистрирующего органа не отвечал упомянутому критерию раскрытия всех мотивов отказа, он признается незаконным, при этом суд обязывает регистрирующий орган устранить допущенное нарушение (**пункт 3 части 4 статьи 201** Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При исследовании обстоятельств настоящего спора суд установил, что Общество вместе с заявлением о государственной регистрации изменений в сведения об адресе местонахождения представило в регистрирующий орган все необходимые документы, установленные **статьей 17** Закона N 129-ФЗ, при наличии подтвержденной информации о достоверности представленных сведений об адресе юридического лица.

Доказательств обратного, а равно указание обществом адреса без намерения использовать его для осуществления связи с юридическим лицом, Инспекцией не представлено.

Приняв во внимание указанные обстоятельства, суд правомерно признал недействительным оспариваемое решение регистрирующего органа и обязал Инспекцию устранить нарушения прав и законных интересов заявителя путем внесения в Единый государственный реестр юридических лиц изменения в запись об адресе юридического лица: Новосибирская обл., г.

Новосибирск, ул. Петропавловская, д. 5/1, кв. 165.

1.4. Отметив, что регистрирующий орган не наделен полномочиями проверять требования судебного пристава-исполнителя на предмет их законности и обоснованности, суды пришли к выводам об отсутствии у инспекции, при наличии запрета на совершение регистрационных действий, наложенного судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, оснований для внесения изменений в ЕГРЮЛ по заявлению общества.

По делу N А22-1254/2020 Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к инспекции о признании незаконными действий инспекции, выразившихся в решении от 04.03.2020 N 7111А об отказе в государственной регистрации изменений сведений в ЕГРЮЛ в отношении общества.

Решением суда 25.02.2021, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 24.06.2021, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа посчитал, что судебные акты надлежит оставить без изменения.

Из материалов дела следует и судами установлено, что в инспекцию поступило заявление общества от 29.01.2020 по форме N Р14001 для государственной регистрации изменений сведений, вносимых в ЕГРЮЛ в отношении общества, подписанное электронной подписью нотариуса К.Ю.Х.

В указанном заявлении общество просило инспекцию внести изменения в ЕГРЮЛ о прекращении полномочий генерального директора общества С.М.Н. и о возложении полномочий на генерального директора на Х.А.А.

В соответствии с подпунктом "м" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) ввиду наличия в регистрирующем органе акта судебного пристава-исполнителя, содержащего запрет на совершение регистрирующим органом определенных регистрационных действий, инспекция приняла решение от 04.03.2020 N 7111 об отказе в государственной регистрации сведений, вносимых в ЕГРЮЛ в отношении общества.

В соответствии с подпунктом "м" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ отказ в государственной регистрации допускается, в том числе, в случае, если в течение срока, установленного для государственной регистрации, но до внесения записи в соответствующий государственный реестр или принятия решения об отказе в государственной регистрации в регистрирующий орган поступит судебный акт или акт судебного пристава-исполнителя, содержащие запрет на совершение регистрирующим органом определенных регистрационных действий.

В силу статьи 6 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации.

Согласно статье 113 Закона об исполнительном производстве в случае нарушения

законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве виновное лицо подвергается административной или уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В части 1 статьи 64 Закона об исполнительном производстве перечислены исполнительные действия, которые вправе совершать судебный пристав-исполнитель в процессе исполнения требований исполнительных документов. Указанный перечень является открытым, о чем свидетельствует пункт 17 части 1 упомянутой статьи, согласно которому судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов.

Следовательно, судебному приставу-исполнителю предоставлено право самостоятельно определять вид исполнительных действий, подлежащих применению, исходя из конкретных обстоятельств.

При этом регистрирующий орган не наделен полномочиями проверять требования судебного пристава-исполнителя на предмет их законности и обоснованности.

Как верно установлено судами, в постановлении от 27.12.2017, вынесенном в рамках исполнительного производства от 12.12.2017 N 27010/17/08015-ИП, содержится запрет на совершение регистрационных действий в отношении общества, в том числе запрет на внесение изменений в сведения о составе участников общества с ограниченной ответственностью и о лице, имеющем право действовать без доверенности от имени юридического лица.

Возражения общества сводятся к тому, что постановлением об окончании исполнительного производства от 04.10.2018 запрет на осуществление регистрационных действий снят, в связи с исполнением обществом своих обязательств.

Между тем суды установили, что в инспекцию указанное постановление об окончании исполнительного производства от 04.10.2018 не поступало.

При таких обстоятельствах суды пришли к правильным выводам об отсутствии у инспекции, при наличии запрета на совершение регистрационных действий, наложенного судебным приставом-исполнителем в рамках исполнительного производства, оснований для внесения изменений в ЕГРЮЛ по заявлению общества.

1.5. Учитывая обстоятельства, установленные в рамках уголовного дела по фальсификации ЕГРЮЛ, а также номинальность руководителя юридического лица, являющегося участником общества, в отношении которого было принято решение об отказе в государственной регистрации, суд поддержал вывод регистрирующего органа о том, представленные документы содержат недостоверные сведения.

По делу N А37-2609/2020 М.В.А., владелец доли (90%) в уставном капитале общества, обратился в Арбитражный суд Магаданской области с заявлением к Инспекции о признании недействительным решения Инспекции N 1655А от 04.12.2019 об отказе в государственной регистрации изменений в сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ относительно общества, не связанные с внесением в учредительные документы, в соответствии с которыми доля общества в уставном капитале в размере 90% номинальной стоимостью 270 000, 00 рублей перешла к М.В.А.

Суд первой инстанции не нашел оснований для удовлетворения заявления.

Из материалов дела установлено и подтверждается представленными в нем доказательствами, что общество зарегистрировано 21.06.2012, руководителем общества назначен Б.Е.В.

Учредителями юридического лица по состоянию на 26.02.2019 являлись Б.Е.В., владеющий 90% доли уставного капитала общества и ООО "С.", владеющее 10% доли уставного капитала общества.

По результатам общего собрания участников общества (протокол N 10 от 26.02.2019), учитывая волеизъявление Б.Е.В. о выходе из состава участников общества, принято решение внести соответствующие изменения в ЕГРЮЛ с переходом доли, принадлежащей Б.Е.В., в пользу общества.

На основании представленного Б.Е.В. 26.02.2019 заявления о внесении изменений в ЕГРЮЛ, регистрирующим органом 05.03.2019 вынесено решение о государственной регистрации изменений сведений в ЕГРЮЛ за номером 237А, в информационный ресурс внесена запись ГРН 2194910037870.

14.11.2019 в регистрирующий орган поступило заявление К.А.В. о внесении изменений в ЕГРЮЛ в части сведений о физическом лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества (прекращение полномочий Б.Е.В. и возложение на К.А.В.).

21.11.2019 регистрирующим органом вынесено решение о государственной регистрации изменений сведений в ЕГРЮЛ за номером 1579А, в информационный ресурс внесена запись ГРН 2194910072245.

27.11.2019 в регистрирующий орган поступило заявление К.А.В. о внесении изменений в ЕГРЮЛ в части изменения сведений об участнике общества (внесение сведений о новом участнике общества М.В.А.).

Также с заявлением от 27.11.2019 К.А.В. в регистрирующий орган было представлено решение единственного участника общества - ООО "С." от 25.11.2019 N 1 о том, что доля общества в размере 90% уставного капитала, перешедшая от бывшего участника Б.Е.В., реализована М.В.А., в связи с чем участниками общества утверждены - ООО "С." в размере 10% уставного капитала общества, М.В.А. в размере 90% уставного капитала Общества.

03.12.2019 от Б.Е.В. в регистрирующий орган поступили возражения относительно предстоящей регистрации изменений в ЕГРЮЛ в отношении общества, в которых заявитель указывал на незаконность действий К.А.В., поскольку ООО "С." не принимал решение о назначении его на должность директора Общества.

Учитывая возражения Б.Е.В., регистрирующим органом в порядке [пункта 4.4 статьи 9](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) было принято решение о приостановлении государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ в отношении общества.

Согласно поступившей в регистрирующий орган из ОМВД информации от 26.12.2019 органом дознания установлено, что руководитель ООО "С." П.О.С., являющегося учредителем общества, в период с 01.10.2019 по 08.12.2019 отсутствовала на территории г. Магадана, о том,

что является руководителем юридического лица, узнала в ходе опроса.

В соответствии с [подпунктом "ч" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ отказ в государственной регистрации допускается в случае представления документов, содержащих недостоверные сведения.

В дальнейшем, 20.01.2020 в УФНС поступило письмо СУ СК о приостановлении государственной регистрации от 21.11.2019, связанной с изменением сведений о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ в отношении общества в части исполнительного органа общества, ввиду возбуждения в отношении К.А.В. уголовного дела по [части 1 статьи 170.1](#) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ).

09.06.2020 в регистрирующий орган поступило письмо СУ СК о завершении расследования уголовного дела N 12002440002000006, возбужденного в отношении К.А.В. по признакам преступления, предусмотренного [части 1 статьи 170.1](#) УК РФ.

15.06.2020 указанное уголовное дело направлено в суд с ходатайством о применении в отношении К.А.В. судебного штрафа в порядке [статьи 446.2](#) Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, которое постановлением от 25.06.2020 о прекращении уголовного дела удовлетворено, К.А.В. назначен штраф в размере 30 000,00 руб.

Из содержания представленной в материалы дела копии постановления о прекращении уголовного дела от 25.06.2020 следует, что К.А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного [частью 1 статьи 170.1](#) УК РФ, а именно, фальсификация сведений, внесенных в ЕГРЮЛ об обществе, о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Учитывая обстоятельства, установленные в рамках уголовного дела по фальсификации ЕГРЮЛ, а также сведения в отношении номинального директора ООО "С." П.О.С., регистрирующий орган пришел к обоснованному выводу о том, что заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ в отношении нового участника общества М.В.А. от 26.11.2019, а также решение N 1 от 25.11.2019 о продаже обществом доли в размере 90% М.А.В., содержали недостоверные сведения.

При таких обстоятельствах договор купли-продажи доли уставного капитала общества от 25.11.2019 с М.В.А. от имени продавца был подписан нелегитимным генеральным директором общества К.А.В.

Таким образом, доводы заявителя о том, что действиями ответчика нарушены его имущественные права на долю в уставном капитале общества, договор о переходе доли в уставном капитале общества к М.В.А. был представлен в регистрирующий орган вместе с заявлением по [форме N Р14001](#), в связи с чем оснований для отказа в регистрации у Инспекции не имелось, суд расценивает критически и не принимает.

На основании вышеизложенного, регистрирующим органом обоснованно принято решение об отказе в государственной регистрации от 04.12.2019 N 1655А по основаниям, предусмотренным [подпунктом "ч" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ.

1.6. При рассмотрении спора о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации, принятого на основании [подпункта "ф" пункта 1 статьи 23](#) Федерального закона от

08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", доводы заявителя о том, что размер задолженности является незначительным (100 руб.) и она числилась за обществом в течение более 10 лет, были отклонены судами как не имеющие правового значения для оценки законности действий регистрирующего органа. Кроме того, суды указали на то, что при сложившейся ситуации приведшие к исключению общества из ЕГРЮЛ действия заявителя, являвшегося единственным участником и руководителем недействующего юридического лица и обладавшего профессиональными навыками и специальностью по управлению, нельзя признать заботливыми и осмотрительными в достаточной мере для выводов о добросовестности его поведения в вопросах ответственности за достоверность реестровых сведений об учрежденном и возглавляемом им юридическом лице.

По делу N А51-12637/2020 Ш.Д.Е. обратился в Арбитражный суд Приморского края с заявлением об оспаривании решения инспекции от 10.01.2020 N 27192А об отказе в государственной регистрации изменений сведений о юридическом лице обществе, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц; об обязанности устранить допущенные нарушения прав заявителя путем осуществления государственной регистрации изменений в Едином государственном реестре юридических лиц и включения сведений о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Решением суда от 06.04.2021, оставленным без изменения [постановлением](#) Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с судебными актами, Ш.Д.Е. подал в Арбитражный суд Дальневосточного округа кассационную жалобу, в которой предлагал решение и постановление отменить, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции не нашел правовых оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, решением регистрирующего органа от 09.04.2019 ООО исключено из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) как недействующее юридическое лицо.

Ш.Д.Е. на момент исключения ООО из ЕГРЮЛ являлся его учредителем и руководителем.

Общество зарегистрировано в качестве юридического лица 26.05.2005.

26.12.2019 в регистрирующий орган представлено заявление по [форме N Р14001](#).

Указанным заявлением прекращались полномочия С.И.Г. как директора общества и данные полномочия возлагались на Ш.Д.Е.

Регистрирующий орган вынес решение от 10.01.2019 об отказе в государственной регистрации Ш.Д.Е. в качестве единоличного исполнительного органа общества на основании [подпункта "ф" пункта 1 статьи 23](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ), а именно: заявитель являлся учредителем (участником) юридического лица - ООО, которое на момент исключения из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица имело

задолженность перед бюджетом или бюджетами бюджетной системы Российской Федерации.

Согласно [подпункту "ф" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ отказ в государственной регистрации допускается в случае, если в регистрирующий орган представлены документы для включения сведений об учредителе (участнике) юридического лица либо о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, в отношении одного из следующих лиц, а именно: владевших на момент исключения общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц как недействующего юридического лица не менее чем пятьюдесятью процентами голосов от общего количества голосов участников данного общества с ограниченной ответственностью, которое на момент его исключения из единого государственного реестра юридических лиц имело задолженность перед бюджетом или бюджетами бюджетной системы Российской Федерации либо в отношении которого указанная задолженность была признана безнадежной к взысканию в связи с наличием признаков недействующего юридического лица, при условии, что на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года с момента исключения данного общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц.

Как видно из материалов дела Ш.Д.Е. являлся учредителем и директором ООО с долей уставного капитала в размере 100%. Данное общество прекратило деятельность в связи с исключением его из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на основании [пункта 2 статьи 21.1](#) Закона N 129-ФЗ как недействующее юридическое лицо. При этом, ООО на момент его исключения из ЕГРЮЛ (17.01.2017) имело задолженность перед бюджетом Российской Федерации и с момента исключения указанного юридического лица из ЕГРЮЛ не истекли 3 года.

В этой связи судами сделаны правомерны выводы о том, что у регистрирующего органа имелись основания для отказа в государственной регистрации в ЕГРЮЛ сведений о Ш.Д.Е. в качестве единоличного исполнительного органа общества.

Доводы Ш.Д.Е. о недоказанности наличия задолженности на момент исключения общества из ЕГРЮЛ опровергаются представленными в материалы дела доказательствами.

Доводы Ш.Д.Е. о том, что размер задолженности является незначительным (100 руб.) и она числилась за обществом в течение более 10 лет правомерно отклонены судам как не имеющие правового значения для оценки законности действий регистрирующего органа. Кроме того, судами указано на то, что при сложившейся ситуации приведшие к исключению ООО из ЕГРЮЛ действия Ш.Д.Е., являвшегося 100% участником и руководителем недействующего юридического лица и обладавшего профессиональными навыками и специальностью по управлению, нельзя признать заботливыми и осмотрительными в достаточной мере для выводов о добросовестности его поведения в вопросах ответственности за достоверность реестровых сведений об учрежденном и возглавляемом им юридическом лице.

1.7. Исходя из конкретных обстоятельств дела суды пришли к выводу, что Инспекция, применяя в качестве оснований для отказа положения [подпункта "ф" пункта 1 статьи 23](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в отношении участника Общества, одновременно назначившего себя его руководителем, фактически лишила заявителя возможности устранить причины внесения записи о недостоверности сведений, в связи с чем решение об отказе в государственной регистрации было признано незаконным.

По делу N А66-7878/2018 Общество обратилось в Арбитражный суд Тверской области с заявлением о признании незаконными решений Инспекция от 08.09.2017 N 12627А и от 11.10.2017 N 14235А, обязанности регистрирующего органа устранить допущенное нарушение прав заявителя.

Решением суда от 12.03.2019 требование о признании недействительным решения Инспекции от 08.09.2017 N 12624А оставлено без рассмотрения, в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Постановлением апелляционного суда от 24.06.2019 названное решение оставлено без изменения.

Постановлением суда округа от 05.11.2019 указанные решение суда первой инстанции и **постановление** апелляционного суда отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тверской области.

При новом рассмотрении решением суда от 12.02.2021 заявленные требования удовлетворены, на Инспекцию возложена обязанность зарегистрировать изменения, вносимые в сведения об Обществе, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ, реестр), о регистрации директором организации Н.С.Б.

Постановлением апелляционного суда от 01.06.2021 решение суда от 12.02.2021 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Инспекция, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просила обжалуемые судебные акты отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления Общества.

Кассационная инстанция не нашла оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Общество 01.09.2017 и повторно 04.10.2017 обратилось в Инспекцию с заявлениями по **форме N Р14001**, подписанных электронной подписью нотариуса, о внесении изменений в ЕГРЮЛ о Н.С.Б. как о руководителе Общества с приложением пакета документов для государственной регистрации.

Инспекцией 08.09.2017 и 11.10.2017 приняты решения N 12627А и N 14235А об отказе в государственной регистрации на основании **подпунктов "а" и "ф" пункта 1 статьи 23** Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ)

Основанием для принятия оспариваемых решений послужила запись в ЕГРЮЛ о недостоверности сведений о юридическом лице, предусмотренных **подпунктом "в" пункта 1 статьи 5** Закона N 129-ФЗ.

Основания отказа в государственной регистрации указаны в **статье 23** Закона N 129-ФЗ.

Положения **подпункта "ф" пункта 1 статьи 23** Закона N 129-ФЗ направлены на реализацию принципа публичной достоверности содержащихся в государственном реестре сведений, защиту

третьих лиц, чьи права и законные интересы могут быть нарушены использованием недостоверных сведений.

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 10.12.2019 N 307-ЭС19-13673 указал, что абзацем четвертым подпункта "ф" пункта 1 статьи 23 Закона N 129-ФЗ, по сути, введен временный запрет на участие в управлении юридическими лицами для тех граждан, которые прежде проявили недобросовестность, уклонившись от совершения необходимых действий по представлению достоверных сведений о контролируемых ими организациях.

В частности, согласно приведенной норме признается правомерным отказ в государственной регистрации сведений о гражданине, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, если этот гражданин ранее исполнял полномочия единоличного исполнительного органа другой организации, в отношении которой в государственном реестре содержится запись о недостоверности информации о ее адресе, и на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года со дня внесения упомянутой записи.

Вместе с тем указанные положения закона должны применяться с соблюдением вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов справедливости наказания, его индивидуализации и дифференцированности, в том числе с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированным в постановлениях от 25.01.2001 N 1-П, от 17.07.2002 N 13-П, от 18.05.2012 N 12-П, от 10.02.2017 N 2-П, от 26.10.2017 N 25-П, общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины - либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой - как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в соответствии с нормами статей 65 и 71 АПК РФ, суды установили, что запись в ЕГРЮЛ о недостоверности сведений об адресе Общества внесена 28.08.2017 в связи с поступлением 03.07.2017 в Инспекцию заявления директора Общества Р.В.А. Одновременно директором Р.В.А. 03.07.2017 подано заявление о внесении в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений о нем как о директоре. Запись о недостоверности сведений о физическом лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества, внесена в реестр 19.07.2017. Внесение записи о недостоверности сведений об адресе Общества произошло в период, когда прежний директор Общества был освобожден от должности и с 22.08.2017 назначен новый директор Н.С.Б. (решение единственного участника от 22.08.2017).

Учитывая, что уведомление N 18 Инспекции о необходимости представления достоверных сведений об адресе Общества датировано 28.07.2017 и адресовано Н.С.Б., однако достоверных доказательств направления в его адрес указанного уведомления в материалах дела не имеется, суды пришли к выводу, что Инспекцией не доказано соблюдение порядка внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности адреса Общества на момент принятия оспариваемых решений.

Кроме того, доказательств того, что ранее Н.С.Б. исполнял полномочия единоличного исполнительного органа (либо являлся участником, владеющим не менее чем 50% голосов)

другой организации, в отношении которой в ЕГРЮЛ содержится запись о недостоверности информации о ее адресе, и на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года со дня внесения упомянутой записи в материалы настоящего дела не представлено, судами таких обстоятельств не выявлено, соответственно, заявитель не подпадает под установленные законом ограничения на участие в управлении юридическими лицами.

Таким образом, суды правомерно указали, что в данном случае действия Н.С.Б. как учредителя Общества с точки зрения добросовестности направлены на устранение недостоверных сведений, ранее внесенных в ЕГРЮЛ, в том числе о бывшем директоре.

При таких обстоятельствах суды правомерно пришли к выводу, что Инспекция, применяя в качестве оснований для отказа положения **подпункта "ф" пункта 1 статьи 23** Закона N 129-ФЗ в отношении участника Общества, одновременно назначившего себя его руководителем, фактически лишила заявителя возможности устранить причины внесения записи о недостоверности сведений.

2. Споры о признании недействительными решений о государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

2.1. Учитывая, что на дату получения регистрирующим органом определения суда о завершении конкурсного производства в отношении общества, производство по апелляционным жалобам физических лиц было прекращено, суды пришли к выводам об отсутствии в оспариваемых действиях инспекции по внесению записи о прекращении деятельности общества признаков нарушения законодательства.

По делу N А19-21325/2020 Р.С.Г. обратилась в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании незаконным действия инспекции по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) записи N 2203800642263 от 12.11.2020 о прекращении деятельности общества и об обязанности инспекции совершить действия по восстановлению записи о действии указанного юридического лица.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 02 марта 2021 года, оставленным без изменения **постановлением** Четвертого арбитражного апелляционного суда от 03 июня 2021 года, в удовлетворении требования отказано.

В кассационной жалобе Р.С.Г., ссылаясь на нарушение норм материального права просила решение и **постановление** отменить, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 13 мая 2015 года по делу N А19-12549/2010 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Определением суда от 18 августа 2020 года конкурсное производство в отношении общества завершено.

На основании указанного определения 12.11.2020 инспекцией внесена запись N 2203800642263 об исключении из ЕГРЮЛ общества в связи с его ликвидацией.

Согласно [пункту 1 статьи 149](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон N 127-ФЗ) после рассмотрения арбитражным судом отчета конкурсного управляющего о результатах проведения конкурсного производства арбитражный суд выносит определение о завершении конкурсного производства, которое подлежит немедленному исполнению.

Арбитражный суд, по истечении тридцати, но не позднее шестидесяти дней с даты вынесения определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства, направляет указанное определение в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заказным письмом с уведомлением о вручении ([пункт 2 статьи 149](#) Закона N 127-ФЗ).

В соответствии с [пунктом 3 статьи 149](#) Закона N 127-ФЗ определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в ЕГРЮЛ записи о ликвидации должника.

Соответствующая запись должна быть внесена в этот реестр не позднее чем через пять дней с даты представления указанного определения арбитражного суда в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц.

Определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства может быть обжаловано до даты внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ.

Обжалование определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства приостанавливает исполнение этого определения.

В случае, если арбитражным судом принята к производству жалоба на определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства, арбитражный суд направляет определение о принятии жалобы в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заказным письмом с уведомлением о вручении, а также в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети "Интернет", в течение рабочего дня следующего за днем вынесения такого определения.

Согласно [пункту 2 статьи 21](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" государственная регистрация в связи с ликвидацией юридического лица в случае применения процедуры в деле о банкротстве юридического лица осуществляется на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства, поступившего в инспекцию из арбитражного суда путем направления указанного определения заказным письмом с уведомлением о вручении либо в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет.

В случае поступления в регистрирующий орган определения о принятии к производству жалобы на определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства государственная регистрация приостанавливается до поступления в регистрирующий орган судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения указанной жалобы.

Исходя из положений указанных норм права судами установлено следующее.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 13 мая 2015 года по делу N А19-12549/2010 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, которое определением от 18 августа 2020 года завершено.

Не согласившись с определением суда от 18 августа 2020 года, Р.С.Г. и Г.К.Г. обратились в Четвертый арбитражный апелляционный суд с апелляционными жалобами.

Согласно сведениям, содержащимся в картотеке арбитражных дел, определением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24 сентября 2020 года апелляционные жалобы приняты к рассмотрению и по ним возбуждено производство.

Тем же определением суда органу, осуществляющему государственную регистрацию юридических лиц - инспекции, предписано приостановить исполнение определения Арбитражного суда Иркутской области от 18 августа 2020 года по делу N А19-12549/2010 о завершении конкурсного производства в отношении общества.

Определением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 02 ноября 2020 года (резолютивная часть оглашена 26.10.2020, в картотеке арбитражных дел опубликовано 03.11.2020) по делу N А19-12549/2010 производство по апелляционным жалобам прекращено; меры, направленные на приостановление исполнения определения от 18 августа 2020 года отменены.

Соответствующие сведения опубликованы на официальном сайте суда в информационном ресурсе "Картотека арбитражных дел" - 03.11.2020.

Определение Арбитражного суда Иркутской области от 18 августа 2020 года о завершении конкурсного производства в отношении общества поступило в инспекцию 05.11.2020.

12.11.2020 инспекцией принято решение N 45255Б о государственной регистрации в ЕГРЮЛ записи за ГРН 2203800642263 о прекращении деятельности общества в связи с его ликвидацией на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства.

Установив данные обстоятельства, которые заявителем кассационной жалобы по существу не оспорены и не опровергнуты, арбитражные суды, учитывая, что на дату получения регистрирующим органом определения суда от 18 августа 2020 года о завершении конкурсного производства в отношении общества (05.11.2020), производство по апелляционным жалобам Р.С.Г. и Г.К.Г. прекращено (определение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 02 ноября 2020 года), пришли к правильным выводам: об отсутствии в действиях инспекции признаков нарушения законодательства и, как следствие, о наличии оснований для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Довод Р.С.Г. о нарушении ее права на судебную защиту в связи с тем, что она рассчитывала на возможность реализации в последующем всех средств судебной защиты своих законных интересов после ознакомления и анализа содержания определения суда апелляционной инстанции от 02.11.2020, апелляционным судом рассмотрен и обоснованно отклонен с указанием на то, что заявителем право на обжалование указанного определения апелляционного суда не было реализовано и доказательства невозможности его реализации в дело не представлены.

2.2. Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал, что поскольку требование о признании недействительным решения о государственной регистрации внесения изменений направлено на устранение нарушения, допущенного в результате действий государственного органа, суды должны были определить порядок его рассмотрения, учитывая особенности рассмотрения дел по правилам [главы 24](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

По делу N А74-2729/2020 Э.М.Е., Е.А.В. обратились в Арбитражный суд Республики Хакасия с иском к акционерному обществу, к Г.Е.Г., к Управлению о признании ничтожным общего собрания акционеров акционерного общества, на основании результатов которого принято решение о прекращении полномочий генерального директора акционерного общества Е.А.В. и о назначении генеральным директором акционерного общества Ф.С.А., о признании недействительным решения Межрайонной инспекции о государственной регистрации внесения изменений в сведения об акционерном обществе, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, не связанных с внесением изменений в учредительные документы, от 04.02.2020, об обязанности Управления аннулировать запись о смене исполнительного органа акционерного общества.

Решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 03 декабря 2020 года в удовлетворении исковых требований отказано.

[Постановлением](#) Третьего арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2021 года решение от 03 декабря 2020 года отменено, иск удовлетворен частично, признано недействительным решение Межрайонной инспекции от 04.02.2020 N 212А о государственной регистрации внесения изменений в сведения об акционерном обществе, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц; на Управление возложена обязанность внести в Единый государственный реестр юридических лиц запись о недействительности записи от 04.02.2020 за ГРН 2201900005118 в отношении акционерного общества; в удовлетворении требований в остальной части отказано.

Управление Федеральной налоговой службы по Республике Хакасия обратилось в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа с кассационной жалобой, в которой просило [постановление](#) Третьего арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2021 года по делу N А74-2729/2020 Арбитражного суда Республики Хакасия отменить.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа пришел к выводу о наличии оснований для отмены решения и постановления.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами, на общем собрании акционеров акционерного общества, состоявшемся 31.05.2017, по второму вопросу повестки дня принято решение назначить на должность генерального директора общества Е.А.В. сроком на 5 лет, с 01.06.2017.

Акционер акционерного общества Г.Е.Г. в письме от 10.01.2020, адресованном генеральному директору акционерного общества Е.А.В., сообщил, что 16.01.2020 будет проведено срочное внеочередное собрание акционеров акционерного общества, вторым вопросом повестки дня указано прекращение полномочий действующего генерального директора акционерного общества Е.А.В. и избрание нового генерального директора общества.

Согласно письму регистратора оно не принимало участие в проведении каких-либо

собраний акционерного общества в обеспечение требований [статьи 67.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации. Списки лиц, имеющих право на участие в собраниях, не запрашивались (исх. 12/20 от 26.10.2020).

Ф.С.А. представил в регистрирующий орган заявление по [форме N P14001](#) в связи со сменой единоличного исполнительного органа.

Полагая, что решение общего собрания акционеров, на основании которого внесены изменения сведения в Единый государственный реестр юридических лиц, является незаконным, истцы обратились в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что отсутствие обжалуемого решения, истребованного у лиц, участвующих в деле, но ими не представленного, не дает право суду рассматривать требования в отношении несуществующего на данный момент документа.

Кроме того, суд лишен возможности оценить состав участников собрания, явку или не явку истца на данное заседание.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что обжалуемое решение нарушает права акционера общества Э.М.Е. на управление делами общества, в связи с этим отказ в удовлетворении исковых требований к регистрирующему органу является необоснованным.

В соответствии с [пунктом 4.1 статьи 9](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" регистрирующий орган не проверяет на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации форму представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения, за исключением случаев, предусмотренных данным [Законом](#).

Акционерное общество представило в регистрирующий орган заявление о государственной регистрации изменений о лице, имеющем право действовать без доверенности от его имени в качестве единоличного исполнительного органа.

Регистрирующий орган не установил оснований для отказа в государственной регистрации изменений. Доказательства, свидетельствующие, что в регистрирующий орган представлены недостоверные сведения, в материалах дела отсутствуют.

Истец требование о признании недействительным решения о государственной регистрации внесения изменений в сведения о юридическом лице заявил в связи с ничтожностью общего собрания акционеров общества при рассмотрении корпоративного спора.

Суд первой инстанции не проверял правомерность принятия решения общего собрания акционеров акционерного общества, поскольку данное решение в материалы дела не представлено, в связи с этим отказал в удовлетворении иска в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, и удовлетворяя исковые требования в части признания недействительным решения о государственной регистрации и аннулирования записи о смене исполнительного органа акционерного общества, сделал вывод о незаконности действий регистрирующего органа применительно к рассмотрению

дел по корпоративным спорам.

Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном [статьей 161](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении ([часть 5 статьи 69](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Несмотря на то, что действия нотариуса акционерами акционерного общества не оспорены, решение общего собрания акционеров акционерного общества ничтожным не признано, суд апелляционной инстанции возложил на регистрирующий орган обязанность аннулировать оспариваемые сведения, то есть, внести изменения в Единый государственный реестр юридических лиц без предоставления заявления в установленной форме.

При рассмотрении требования о признании недействительным решения о государственной регистрации оценке подлежит решение регистрирующего органа на предмет соответствия его нормам закона о государственной регистрации, а не решение общего собрания общества. Арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемых действий государственного органа при принятии решения и устанавливает их соответствие закону.

Из изложенного следует, что требование истцов о признании ничтожным решения общего собрания акционеров акционерного общества правильно рассмотрено в исковом производстве.

Поскольку требование о признании недействительным решения о государственной регистрации внесения изменений направлено на устранение нарушения, допущенного в результате действий государственного органа, суд должен был определить порядок его рассмотрения, учитывая особенности рассмотрения дел по правилам [главы 24](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, несмотря на то, что заявителем оспаривается законность решения о государственной регистрации внесения изменений в Едином государственном реестре юридических лиц, рассмотрел данный спор, не проверив правильность принятия данного требования к рассмотрению в порядке искового производства.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа приходит к выводу о том, что решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 03 декабря 2020 года по делу N А74-2729/2020, [постановление](#) Третьего арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2021 года по тому же делу приняты с нарушением норм процессуального права, в связи с чем подлежат отмене на основании [частей 1, 3 статьи 288](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

2.3. Приведенный при рассмотрении спора о признании незаконным решения о государственной регистрации, принятого на основании вступившего в законную силу судебного акта, довод заявителя о том, что постановление суда округа не содержит указаний на поворот исполнения судебного акта, признан судами несостоятельным, поскольку положения [статьи 325](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о повороте исполнения судебного акта направлены, во-первых, на необходимость возврата ответчиком всего того, что

было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в последующем судебному акту, во-вторых, на воспрепятствование истцу принудительного исполнения судебного акта о взыскании, который вступил в силу, но впоследствии был отменен; вступившие в законную силу судебные акты в силу [части 1 статьи 16](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации являются обязательными для органов государственной власти, в рассматриваемом случае Инспекция при наличии судебного акта, принятого в пользу физического лица, и на основании его заявления оспариваемым решением правомерно восстановила в ЕГРЮЛ государственную регистрационную запись о владении физическим лицом в уставном капитале общества доли в определенном размере.

По делу N А46-22404/2020 А.Е.Е. - участник общества обратилась в Арбитражный суд Омской области с заявлением, в частности, о признании недействительным решения Инспекции от 20.11.2020 N 24351А о государственной регистрации изменений в сведения в отношении общества о восстановлении государственной регистрационной записи о владении С.В.Е. в уставном капитале общества доли в размере 76%, ГРН N 2075503105797 от 04.09.2007

Решением от 26.01.2021 Арбитражного суда Омской области, оставленным без изменения [постановлением](#) от 18.05.2021 Восьмого арбитражного апелляционного суда, производство по делу в части требования к Управлению прекращено, в удовлетворении остальных требований отказано.

В кассационной жалобе заявитель, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, просила решение и [постановление](#) отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены принятых по делу решения и постановления судов.

Как следует из материалов дела, общество зарегистрировано при создании 21.01.1993.

По состоянию на сентябрь 2006 года участником общества, в том числе являлся С.Е.А. с долей 66,67% уставного капитала номинальной стоимостью 200 000 руб.

12.09.2006 С.Е.А. скончался.

Согласно протоколу общего собрания участников общества от 30.08.2007 собранием приняты следующие решения: исключить из числа участников общества С.Е.А. в связи со смертью; принять в общество в качестве участника С.В.Е., передав ему долю в уставном капитале в размере 66,67% или 200 000 руб., принадлежащую умершему С.Е.А.

На основании решения от 30.08.2007 общего собрания участников общества 04.09.2007 в ЕГРЮЛ внесена запись за ГРН 2075503105797 о внесении изменений в учредительные документы общества, а также запись 2075503105808 от 04.09.2007, содержащая сведения о регистрации за С.В.Е. доли в уставном капитале общества в размере 66,67% номинальной стоимостью 200 000 руб.

Решением от 01.10.2018 Арбитражного суда Омской области по делу N А46-11022/2018, оставленным без изменения постановлением от 20.12.2018 Восьмого арбитражного апелляционного суда, признаны недействительными записи о государственной регистрации в ЕГРЮЛ за ГРН 2075503105797 от 04.09.2007 и ГРН 2075503105808 от 04.09.2007; на Инспекцию

возложена обязанность внести в ЕГРЮЛ запись, содержащую сведения о регистрации за С.С.А. доли в уставном капитале общества в размере 33,335% номинальной стоимостью 100 000 руб., а также запись, содержащую сведения об уменьшении доли С.В.Е. в уставном капитале общества до 42,665%, номинальной стоимостью 128 016 руб.

22.10.2018 Инспекцией на основании заявления С.С.А. в ЕГРЮЛ внесена запись за ГРН 2185543639026 о признании недействительной записи за ГРН 2075503105797 от 04.09.2007 и запись за ГРН 2185543639037 о признании недействительной записи ГРН 2075503105808 от 04.09.2007.

Распределение долей в уставном капитале общества после вышеуказанных регистрационных действий оказалось следующим: ЗАО - 24,00% уставного капитала номинальной стоимостью 71 984 руб.; С.В.Е. - 42,665% уставного капитала номинальной стоимостью 128 016 руб.; С.С.А. - 33,335% уставного капитала номинальной стоимостью 100 000 руб.

14.02.2019 между С.С.А. и А.Е.Е. (ранее - С.Е.Е.) заключен договор дарения доли в уставном капитале общества, в соответствии с которым С.С.А. подарила А.Е.Е. долю в уставном капитале общества в размере 33,335%.

14.02.2019 в Инспекцию посредством канала электронной связи на регистрацию представлено заявление по [форме N P14001](#) в отношении отчуждения доли С.С.А. в размере 33,335% в пользу А.Е.Е. на основании договора дарения, прекращения участия С.С.А. в обществе, внесения сведений о новом участнике А.Е.Е. Указанные изменения зарегистрированы Инспекцией 21.02.2019 за ГРН 2195543121783.

Постановлением от 15.03.2019 Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу N А46-11022/2018 решение от 01.10.2018 Арбитражного суда Омской области и постановление от 20.12.2018 Восьмого арбитражного апелляционного суда отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

После повторного рассмотрения по результатам обжалования актов судов нижестоящих инстанций постановлением от 29.10.2020 Арбитражного суда Западно-Сибирского округа оставлено в силе решение Арбитражного суда Омской области от 10.02.2020 по делу N А46-11022/2018, согласно которому С.С.А. в удовлетворении требований отказано в полном объеме.

13.11.2020 С.В.Е. (лицом, в чью пользу принят судебный акт) в регистрирующий орган представлено заявление по [форме N P14001](#) с заверенной копией постановления от 29.10.2020 Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу N А46-11022/2018.

Решением регистрирующего органа от 20.11.2020 N 24351А внесены изменения в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ. На основании данного решения восстановлена государственная регистрационная запись от 04.09.2007 ГРН 2075503105797 о владении С.В.Е. в уставном капитале общества долей в размере 76%.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями [статей 9, 11, 12, 13](#) Федерального [закона](#) от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации), Федерального [закона](#) от

08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", [статьи 51](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о законности принятого регистрирующим органом решения.

В соответствии с [пунктом 4 статьи 5](#) Закона о государственной регистрации записи вносятся в государственные реестры на основании документов, представленных при государственной регистрации. Каждой записи присваивается государственный регистрационный номер, и для каждой записи указывается дата внесения ее в соответствующий государственный реестр.

При внесении в ЕГРЮЛ изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, заявителями могут быть, в том числе участник общества, а также лицо, в пользу которого вынесен вступивший в законную силу судебный акт, являющийся основанием для внесения изменений в ЕГРЮЛ в связи с переходом или залогом доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью ([пункт 1.4 статьи 9](#) Закона о государственной регистрации).

Судами установлено, что С.В.Е. на государственную регистрацию были представлены все необходимые документы, в том числе постановление от 29.10.2020 Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу N А46-11022/2018, которое в силу положений [статьи 16](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) является обязательным для органов государственной власти и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации.

Доводы заявителя об отсутствии правовых оснований для исключения из ЕГРЮЛ сведений об А.Е.Е. как об участнике общества с долей 33,335% со ссылкой на то, что договор дарения от 14.02.2019 является действующим, из постановления от 29.10.2020 Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу N А46-11022/2018 не следовало, что доля в размере 33,335% уставного капитала общества, принадлежащая А.Е.Е., переходит к С.В.Е., были предметом рассмотрения судов и им дана правовая оценка.

Судами установлено, что предметом спора в рамках дела N А46-11022/2018 являлись как имущественные требования об оспаривании гражданско-правовых сделок, так и требования о признании недействительными решений и действий налогового органа, в удовлетворении которых судом было отказано; при этом А.Е.Е. являлась лицом, привлеченным к участию деле.

Суды первой и апелляционной инстанций, учитывая наличие продолжающегося корпоративного конфликта, проанализировав поведение всех сторон конфликта в целом, верно отметили, что действия С.С.А. и А.Е.Е., в том числе по заключению договора дарения, обращению в регистрирующий орган за внесением изменений, в условиях правовой неопределенности судьбы спорной доли не свидетельствуют о добросовестности сторон сделки, в то время как действия С.В.Е. фактически направлены на возвращение сведений в первоначальное положение.

Судом апелляционной инстанции отмечено, что поскольку в рамках дела N А46-11022/2018 установлено, что права на спорную долю в обществе перешли от С.С.А. к С.В.Е. в 2007 году, то в 2019 году С.С.А. не могла ее передать путем дарения А.Е.Е., неблагоприятные последствия действий А.Е.Е. и С.С.А. в отношении сделки дарения доли в уставном капитале не могут быть возложены на регистрирующий орган, не допустивший при принятии оспариваемого решения каких-либо нарушений.

Отклоняя доводы заявителя о том, что постановление суда округа от 29.10.2020 не содержит указаний на поворот исполнения судебного акта, суды с учетом положений [статей 325, 326 АПК РФ](#), правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в [постановлении](#) от 14.12.2010 N 3809/07, исходили из того, что положения [статьи 325 АПК РФ](#) о повороте исполнения судебного акта направлены, во-первых, на необходимость возврата ответчиком всего того, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в последующем судебному акту, во-вторых, на воспрепятствование истцу принудительного исполнения судебного акта о взыскании, который вступил в силу, но впоследствии был отменен; вступившие в законную силу судебные акты в силу [части 1 статьи 16 АПК РФ](#) являются обязательными для органов государственной власти, в рассматриваемом случае Инспекция при наличии судебного акта, принятого в пользу С.В.Е., и на основании его заявления оспариваемым решением правомерно восстановила в ЕГРЮЛ государственную регистрационную запись о владении С.В.Е. в уставном капитале общества доли в размере 76%, ГРН 2075503105797 от 04.09.2007.

2.4. Поскольку при принятии решения о государственной регистрации ликвидации юридического лица инспекция действовала в пределах предоставленных законом полномочий при наличии к тому необходимых правовых и фактических оснований, суд апелляционной инстанции признал ошибочным вывод суда первой инстанции об удовлетворении заявленных требований. При этом суд апелляционной инстанции отметил, что только лишь намерение у заявителя инициировать судебное разбирательство по заявлению о пересмотре судебного решения по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам с неизбежностью не может свидетельствовать о незаконности действий регистрирующего органа. Данным судебным актом не установлены требования к юридическому лицу, находящемуся в процессе ликвидации.

По делу N А79-8876/2020 АО обратилось в суд с заявлением о признании незаконными действий Инспекции по государственной регистрации и недействительной записи в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) от 30.01.2020 за государственными регистрационными номерами 2201100012870 и 2201100012881 о регистрации прекращения деятельности с ликвидацией ООО; об обязанности Инспекции аннулировать запись в ЕГРЮЛ от 30.01.2020 за государственным регистрационным номером 2201100012881 о регистрации прекращения деятельности с ликвидацией ООО.

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 25.11.2020 заявленные требования удовлетворены, суд признал незаконными действия Инспекции по государственной регистрации и недействительной записи в ЕГРЮЛ от 30.01.2020 за государственными регистрационными номерами 2201100012870 и 2201100012881 о регистрации прекращения деятельности с ликвидацией ООО, обязал Инспекцию аннулировать запись в ЕГРЮЛ от 30.01.2020 за государственным регистрационным номером 2201100012881 о регистрации прекращения деятельности с ликвидацией юридического лица - ООО.

Не согласившись с принятым судебным актом, Инспекция обратилась во Второй арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт.

Не согласившись с принятым судебным актом, Инспекция обратилась во Второй арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просила решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводам о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

ООО создано и зарегистрировано в качестве юридического лица 07.07.2005.

23.10.2019 участниками ООО принято решение о добровольной ликвидации общества.

28.10.2019 в регистрирующий орган поступило уведомление о ликвидации ООО.

05.11.2019 на основании представленных документов Инспекция приняла решение N 7328А о государственной регистрации - внесение в ЕГРЮЛ сведений о принятии юридическим лицом решения о ликвидации и назначении ликвидатора, о чем в ЕГРЮЛ внесена соответствующая запись

30.01.2020 на основании представленных документов Инспекция приняла решение N 368А о государственной регистрации сведений о составлении промежуточного ликвидационного баланса юридического лица, о чем в ЕГРЮЛ была внесена запись за номером 2201100012705; решение N 369А о государственной регистрации ликвидации юридического лица.

Порядок ликвидации юридических лиц установлен [статьями 61 - 64.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

В [статье 21](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) установлен перечень документов, представляемых ликвидационной комиссией (ликвидатором) в регистрирующий орган для осуществления государственной регистрации при ликвидации юридического лица, в том числе ликвидационный баланс; подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что соблюден установленный федеральным законом порядок ликвидации юридического лица, расчеты с его кредиторами завершены, произведены все выплаты, предусмотренные трудовым законодательством Российской Федерации для работников, увольняемых в связи с ликвидацией юридического лица, и вопросы ликвидации юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или) муниципальными органами в установленных федеральным законом случаях.

Перечень оснований для отказа в государственной регистрации определен в [статье 23](#) Закона N 129-ФЗ и является исчерпывающим. Так, в силу [подпунктов "а", "м" пункта 1 статьи 23](#) Закона N 129-ФЗ отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления заявителем определенных настоящим Федеральным законом необходимых для государственной регистрации документов; в случае, если в течение срока, установленного для государственной регистрации, но до внесения записи в соответствующий государственный реестр или принятия решения об отказе в государственной регистрации в регистрирующий орган поступит судебный акт или акт судебного пристава-исполнителя, содержащие запрет на совершение регистрирующим органом определенных регистрационных действий ([подпункт "м"](#)).

В случае поступления в регистрирующий орган из суда или арбитражного суда судебного акта о принятии к производству искового заявления, содержащего требования, предъявленные к юридическому лицу, находящемуся в процессе ликвидации, государственная регистрация

юридического лица в связи с его ликвидацией не осуществляется до момента поступления в регистрирующий орган решения (иного судебного акта, которым завершается производство по делу) по такому исковому заявлению ([пункт 5 статьи 20](#) Закона N 129-ФЗ).

Применительно к рассматриваемому судом делу процедура добровольной ликвидации общества соблюдена. Данный факт следует из материалов дела и лицами, участвующими в деле, не оспаривается. Как утверждает ответчик, ООО для государственной регистрации ликвидации был представлен полный комплект документов, судебные акты о принятии искового заявления к производству в отношении ликвидируемого общества, а также о применении обеспечительных мер в отношении государственной регистрации ликвидации общества, в регистрирующий орган из арбитражного суда не поступали, и информация о начале процедуры ликвидации общества была в надлежащем порядке опубликована для всеобщего сведения.

Указанные обстоятельства в совокупности в силу закона являются необходимым и достаточным основанием для ликвидации юридического лица.

АО возражений в установленном порядке относительно государственной регистрации ликвидации юридического лица не заявляло.

На обращение АО от 26.11.2019 в адрес Инспекции с заявлением о невозможности ликвидации ООО в связи с тем, что АО обратилось в суд с заявлением о пересмотре решения суда от 28.07.2015 по делу N А29-3152/2015 по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам, Инспекцией направлен ответ, в котором разъяснено, что определение от 04.10.2019 не является судебным актом о принятии к производству искового заявления, содержащего требования, предъявленные к юридическому лицу, находящемуся в процессе ликвидации, поскольку по вышеназванному делу ООО является заявителем.

Таким образом, Инспекция при принятии решения от 30.01.2020 действовала в пределах предоставленных законом полномочий при наличии к тому необходимых правовых и фактических оснований.

Только лишь намерение у АО инициировать судебное разбирательство по заявлению о пересмотре судебного решения по делу N А29-3152/2015 по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам с неизбежностью не может свидетельствовать о незаконности таких действий регистрирующего органа. Данным судебным актом не установлены требования к юридическому лицу, находящемуся в процессе ликвидации.

Проанализировав представленные в материалы дела доказательства, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Решением Арбитражного суда Республики Коми от 28.07.2015 по делу N А29-3152/2015, вступившим в законную силу, удовлетворены исковые требования ООО к АО, с АО взыскана задолженность в сумме 3 055 200 руб. 65 коп.

Основанием для обращения АО в суд с заявлением о пересмотре вступившего в законную силу решения суда в рамках дела N А29-3152/2015 послужил приговор Сыктывкарского городского суда от 18.01.2019, которым установлена вина в действиях бывших работников АО, удовлетворен гражданский иск АО к К.Г.В. и Ш.А.Н. (сотрудники АО), взыскано солидарно с указанных лиц в счет возмещения ущерба от преступления в пользу АО 26 203 802 руб. 24 коп.

Определением суда от 26.12.2019 по делу N А29-3152/2015 Обществу отказано в пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Суд указал, что данным приговором суда вина кого-либо из работников ООО не установлена, действиями кого-либо из работников ООО материальный ущерб Обществу причинен не был, приговор отношения к деятельности ООО не имеет, материальный ущерб от преступления возмещен АО за счет виновных лиц.

В рамках дела N А29-3152/2015 АО 25.11.2019 обратилось с заявлением о принятии обеспечительных мер, в котором просило: запретить ООО утверждать ликвидационный баланс до момента вступления в законную силу судебного акта, вынесенного по арбитражному делу N А29-3152/2015 по результатам рассмотрения заявления АО от 20.09.2019 о пересмотре решения Арбитражного суда Республики Коми от 28.07.2015 по делу N А29-3152/2015 по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам; запретить Инспекции внесение записей о ликвидации ООО в ЕГРЮЛ до момента вступления в законную силу судебного акта, вынесенного по арбитражному делу N А29-3152/2015 по результатам рассмотрения заявления АО от 20.09.2019 о пересмотре решения Арбитражного суда Республики Коми от 28.07.2015 по делу N А29-3152/2015 по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам.

Определением суда от 06.12.2019 в удовлетворении заявления о принятии указанных обеспечительных мер Обществу отказано.

Данные определения были приняты судом до принятия Инспекцией решения от 30.01.2020 о государственной регистрации ликвидации ООО.

Вместе с тем в силу закона данные обстоятельства, равно как и принятые во внимание судом первой инстанции обстоятельства в совокупности, не свидетельствуют о незаконности оспариваемых действий Инспекции.

Недостоверность ликвидационного баланса ООО заявителем не доказана.

Как указано выше, соблюдение Инспекцией порядка ликвидации, соответствие действий Инспекции закону установлено, лицами, участвующими в деле, не оспорено.

Также применительно к положениям [статьи 198](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации юридически значимым является то обстоятельство, что заявителем не указано и не обосновано, каким образом признание оспариваемых действий Инспекции незаконными, аннулирование в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности с ликвидацией ООО приведет непосредственно к восстановлению прав АО. Защищаемый интерес в данном деле АО не доказало.

Кроме того, материалы дела не содержат доказательств недобросовестного поведения ООО, инициировавшего процедуру добровольной ликвидации. Сам по себе факт начала процедуры добровольной ликвидации после обращения АО (проигравшей стороны по делу N А29-3152/2015, с которой были взысканы денежные средства) в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по делу N А29-3152/2015 по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам к таковым не относится (в отсутствие доказательств обратного). Принятое судом первой инстанции во внимание отсутствие возможности иного способа защиты нарушенных прав АО также не представляется доказанным, противоречит приговору от 18.01.2019, на котором заявитель основывает свои требования.

Вопреки изложенным в решении суда первой инстанции выводам, в рассматриваемом случае Инспекция действовала в пределах полномочий, предоставленных ей [Законом N 129-ФЗ](#), оспариваемыми действиями Инспекции права АО не нарушены.

Поскольку оспариваемые действия и запись регистрирующего органа соответствуют законодательству Российской Федерации, не нарушают права и законные интересы заявителя, незаконно не возлагают на него какие-либо обязанности, то оснований для удовлетворения заявленных требований у суда первой инстанции не имелось.

3. Иные споры с участием регистрирующих органов.

3.1. Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов нижестоящих инстанций о том о том, что фирменное наименование ответчика, в том виде как оно зарегистрировано, влечет за собой введение в заблуждение потенциальных потребителей услуг такой коммерческой организации в отношении содержания, качества предоставляемых услуг и принадлежности данной организации к федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, а следовательно, может вызвать у потребителя стойкую ассоциацию с участием государства в деятельности общества либо с особой значимостью деятельности ответчика в государственных интересах. Данное обстоятельство, в свою очередь, порождает необоснованные конкурентные преимущества общества перед иными участниками хозяйственного оборота. То обстоятельство, что акционером общества является субъект Российской Федерации либо его уполномоченный орган, а также то, что общество задействовано в целевых программах названного субъекта Российской Федерации, не опровергает приведенных выводов судов.

По делу N А47-1309/2020 Межрайонная инспекция обратилась в Арбитражный суд Оренбургской области с иском к обществу "Оренбургская государственная лизинговая компания" (далее - общество) об обязанности изменить фирменное наименование юридического лица, исключив слово "государственная", и о внесении в учредительные документы изменения путем подачи заявления о регистрации внесения изменений в учредительные документы юридического лица с приложением документов, предусмотренных [пунктом 1 статьи 17](#) Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" в срок, не превышающий одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 07.10.2020, оставленным без изменения [постановлением](#) Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2021, исковые требования регистрирующего органа удовлетворены.

Не согласившись с указанными судебными актами, общество обратилось в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой просило отменить решение суда первой инстанции и апелляционное [постановление](#), принять по делу новый судебный акт.

Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Как следует из материалов дела и установлено судами, регистрирующий орган обратился в арбитражный суд с требованиями об обязанности общества изменить фирменное наименование, поскольку наименование ответчика не соответствует требованиям [подпункта 5 пункта 4 статьи](#)

1473 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции руководствовался положениями [статьи 1473](#) ГК РФ и пришел к выводу о том, что использование слова "государственная" в фирменном наименовании акционерного общества повлечет за собой введение в заблуждение потенциальных потребителей услуг такой коммерческой организации в отношении содержания, качества предоставляемых услуг и принадлежности такой организации к федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления.

Суд отметил, что у общества отсутствует право на включение в свое фирменное наименование термина "государство" или "государственный", а также производных от них.

Апелляционный суд с выводами суда первой инстанции согласился, отклонив приведенные в апелляционной жалобе доводы, аналогичные доводам, изложенным в кассационной жалобе.

Как указано в [подпункте 5 пункта 4 статьи 1473](#) ГК РФ в фирменное наименование юридического лица не могут включаться обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

Согласно [пункту 5 статьи 1473](#) ГК РФ, если фирменное наименование юридического лица не соответствует требованиям [пунктов 3](#) или [4](#) этой статьи, орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, вправе предъявить такому юридическому лицу иск о понуждении к изменению фирменного наименования.

Таким образом, исходя из системного анализа положений действующего законодательства, а также сложившейся судебной практики по рассматриваемому вопросу, оценив в соответствии со [статьей 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности и взаимосвязи все приведенные сторонами доводы и представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что требования истца к обществу подлежат удовлетворению, поскольку обоснованно установил, что наименование общества, указанное в документах, представленных для государственной регистрации, не соответствует требованиям [подпункта 5 пункта 4 статьи 1473](#) ГК РФ.

Так, по мнению коллегии судей кассационной инстанции, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о том, что фирменное наименование ответчика, в том виде как оно зарегистрировано, влечет за собой введение в заблуждение потенциальных потребителей услуг такой коммерческой организации в отношении содержания, качества предоставляемых услуг и принадлежности данной организации к федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, а следовательно, может вызвать у потребителя стойкую ассоциацию с участием государства в деятельности общества либо с особой значимостью деятельности ответчика в государственных интересах. Данное обстоятельство, в свою очередь, порождает необоснованные конкурентные преимущества общества перед иными участниками хозяйственного оборота.

Вопреки мнению заявителя кассационной жалобы и Министерства, то обстоятельство, что акционером общества является субъект Российской Федерации либо его уполномоченный орган, а также то, что общество задействовано в целевых программах названного субъекта Российской Федерации, не опровергает приведенных выводов судов.

3.2. Сам по себе факт направления уведомлений о недостоверности не подтверждает причинение истцу убытков и не является безусловным основанием для привлечения к имущественной ответственности и возмещению вреда истцу.

По делу N А12-19817/2020 общество обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с иском к Инспекции, ФНС России, Межрайонной инспекции о взыскании убытков в размере 16 700 руб.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 18.11.2020, оставленным без изменения **постановлением** Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021, в удовлетворении иска отказано.

Общество в кассационной жалобе принятые по делу судебные акты просило отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права и нарушение норм процессуального права.

Арбитражный суд Поволжского округа не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как следует из обжалуемых судебных актов, согласно сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), адресом общества с 16.05.2017 является: ул. Социалистическая, дом 16, офис 01, г. Волгоград, 400001.

В регистрирующий орган из Межрайонной инспекции 03.03.2020 поступило заявление по форме N P34002 о недостоверности сведений о местонахождении в отношении общества, согласно которому какие-либо вывески с наименованием общества по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, графиком работы отсутствовали.

Регистрирующим органом для проверки поступившей информации во исполнение **пункта 6 статьи 11** Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и предпринимателей" (далее - Закон N 129-ФЗ) в адрес общества 05.03.2020 было направлено уведомление, в котором адресату сообщалось об установлении недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице обществе, и обществу предлагалось в месячный срок представить достоверные сведения или документы, свидетельствующие о достоверности, содержащихся в ЕГРЮЛ сведений.

Позднее было установлено, что при составлении заявления по форме N P34002 ошибочно указан ОГРН общества и заявление по форме N P34002 в Инспекцию в отношении общества направлено ошибочно.

В связи с этим в адрес директора общества Б.Е.В., участника общества В.Д.В., а также в адрес самого юридического лица регистрирующим органом было направлено письмо от 26.03.2020 N 14-20/12774, в котором адресатам сообщалось, что ранее направленные уведомления о недостоверности от 05.03.2020 NN 14-20/1929, 14-20/1930, 14-20/1931 не подлежат исполнению с обоснованием причины. Указанное письмо в адрес общества прибыло в место вручения (почтовое отделение 400001) 09.04.2020, получено обществом 07.05.2020.

В регистрирующий орган 30.03.2020 от общества в ответ на уведомление о недостоверности от 05.03.2020 N 14-20/1931 поступило сопроводительное письмо от 27.03.2020 б/н с приложением копии договора аренды нежилого помещения от 27.01.2020, фотоматериалов, нотариального протокола осмотра в порядке обеспечения доказательств от 27.03.2020.

Считая, что в связи с привлечением для составления протокола осмотра помещения от 27.03.2020 нотариуса им были понесены расходы в размере 16 700 руб., общество заявило в суд иск о взыскании указанной суммы как убытки.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями [Закона N 129-ФЗ](#), [статьями 35, 103](#) Налогового кодекса Российской Федерации, [статьями 16, 1069](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, и исходили из того, что оснований для привлечения ответчиков к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков не имеется, поскольку не доказано совершение ответчиками виновных действий, в результате которых наступили неблагоприятные последствия для истца.

Суды указали, что общество в отсутствие объективной необходимости, по собственной инициативе избрало способ обеспечения доказательств в виде обращения к нотариусу для составления протокола, сознательно неся расходы, связанные с его совершением, в связи с чем последствия таких действий по оплате услуг нотариуса не могут быть возложены на ответчиков.

Регистрирующий орган не нарушал порядка государственной регистрации; допущенная техническая ошибка налоговым органом по месту учета при направлении в адрес регистрирующего органа заявления была устранена им до истечения срока, указанного в уведомлении, и правовых последствий для истца не породила.

В рассматриваемой ситуации, связанной с направлением регистрирующим органом уведомлений о недостоверности, привлечение нотариуса к осмотру здания не свидетельствует о возможности отнесения таких расходов к категории убытков, подлежащих возмещению в соответствии со [статьями 15, 16, 1069](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суды учли, что сам по себе факт направления уведомлений о недостоверности не подтверждает причинение истцу убытков и не является безусловным основанием для привлечения к имущественной ответственности и возмещению вреда истцу.

В связи с отсутствием совокупности условий, необходимой для взыскания убытков, отсутствием причинно-следственной связи между возникшими у общества убытками и действиями ответчиков суды не усмотрели оснований для удовлетворения заявленных требований.

Кассационная инстанция считает, что выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права.

3.3. Поскольку заявителем в материалы дела не представлены доказательства наличия сформированной деловой репутации, а также несения убытков и утраты доверия к деловой репутации с момента внесения записи о недостоверности сведений о заявителе как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества, и до внесения записи о признании недействительной соответствующей записи, суды отказали в удовлетворении заявленных требований.

По делу N А56-41578/2020 К.М.В. обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к Инспекции, об обязанности Инспекции исключить из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) запись за ГРН 2207802218567 в отношении недостоверности сведений о лице, имеющем право без

доверенности действовать от имени общества - К.М.В., и взыскании 50 000 руб. компенсации морального вреда с Инспекции и 50 000 руб. компенсации морального вреда с Межрайонной инспекции.

Решением суда от 08.10.2020, оставленным без изменения [постановлением](#) апелляционного суда от 18.01.2021, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе К.М.В., ссылаясь на неправильное применение судами норм права и на несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просил отменить решение от 08.10.2020 и [постановление](#) от 18.01.2021, направить дело на новое рассмотрение.

Кассационная инстанция не нашла оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, К.М.В. полагая, что внесенной 27.04.2020 записью за ГРН 2207902218567 о недостоверности сведений о нем, как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени общества, в дальнейшем, отмененной Управлением с внесением 19.05.2020 записи за ГРН 2207802534575, обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением. Кроме того, в заявлении К.М.В. указал, что ему причинен моральный вред - распространены сведения, непосредственно влияющие на репутацию К.М.В., что имеет существенное значение для его профессиональной деятельности как ликвидатора юридических лиц.

Суд первой инстанции, установив отсутствие относимых и допустимых доказательств, достоверно подтверждающих факт причинения ответчиками К.М.В. как ликвидатору общества ущерба вследствие причинения вреда деловой репутации, в удовлетворении заявленных требований отказал.

Апелляционный суд с выводами суда первой инстанции согласился и оставил решение без изменения.

Деловая репутация в силу [статьи 150](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) является нематериальным благом и защищается в соответствии с названным [Кодексом](#) и другими законами.

Согласно [пункту 1 статьи 152](#) ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

В обоснование заявленных требований К.М.В. ссылается на положения [статьи 1069](#) ГК РФ, в соответствии с которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Размер причиненного ущерба Куликовым М.В. оценен в сумме 100 000 руб.

В [Обзоре](#) практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации

16.03.2016 (далее - Обзор), указано, что решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации выносится судом в случае установления совокупности трех условий: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. При этом заявитель обязан доказывать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений. На ответчика же возложена обязанность доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности. Отсутствие хотя бы одного обстоятельства из обязательной совокупности вышеперечисленных условий для удовлетворения иска является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Аналогичные разъяснения относительно перечня условий для удовлетворения иска и распределения бремени доказывания приведены в [пунктах 7 и 9](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц".

Как указано в пункте 21 [Обзора](#), факта распространения ответчиком сведений, порочащих деловую репутацию истца, недостаточно для вывода о причинении ущерба деловой репутации и для выплаты денежного возмещения в целях компенсации за необоснованное умаление деловой репутации. На истце в силу требований [статьи 65](#) АПК РФ лежит обязанность доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, то есть подтвердить, во-первых, наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т.д.), во-вторых, наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижение.

Судами верно установлено, что К.М.В. в материалы дела не представлены доказательства наличия сформированной деловой репутации, а также несения убытков и утраты доверия к деловой репутации с момента внесения записи о недостоверности 27.04.2020 в ЕГРЮЛ за ГРН 2207802218567 и до внесения 19.05.2020 записи за ГРН 2207802534575 о признании записи за ГРН 2207802218567 от 27.04.2020 недействительной.

При таком положении суды правомерно отказали в удовлетворении заявленных требований.
